

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В АУДИТЕ: МЕЖДУ ПРОРЫВОМ И РИСКАМИ

**АУДИТТЕГИ ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТ: ЖЕТИШКЕНДИКТЕР МЕНЕН
ТОБОКЕЛДИКТЕРДИН ОРТОСУНДА**

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN AUDITING: BETWEEN BREAKTHROUGH AND
RISKS**

Ташкулова Гульэра Бегимкуловна

Ташкулова Гульэра Бегимкуловна

Tashkulova Gulera Begimkulovna

к.э.н., доцент, Ошский государственный университет

э.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети

Candidate of Economics, Associate Professor, Osh State University

tashkulova.g@mail.ru

Кадырова Нургүл Ибайдуллаевна

Кадырова Нургүл Ибайдуллаевна

Kadyrova Nurgul Ibaidullaevna

магистрант, Ошский Государственный Университет

магистрант, Ош Мамлекеттик Университети

Master's student, Osh State University

Балыбаева Бурул Автандиловна

Балыбаева Бурул Автандиловна

Balybaeva Burul Avtandilovna

магистрант, Ош мамлекеттик университети

магистрант, Ошский государственный университет

Master's student, Osh State University

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В АУДИТЕ: МЕЖДУ ПРОРЫВОМ И РИСКАМИ

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ трансформации аудиторской деятельности под влиянием технологий искусственного интеллекта (ИИ). Рассматриваются ключевые направления применения ИИ в аудите, включая автоматизацию рутинных процедур, анализ больших массивов данных, оценку существенности и выявление аномалий. Систематизированы основные проблемы и риски, связанные с внедрением ИИ: технологические, регуляторные, этические и кадровые. Особое внимание уделяется вопросам прозрачности алгоритмов, качества данных и профессиональной ответственности аудитора. На основе анализа современной научной литературы и практического опыта крупнейших аудиторских фирм обосновываются перспективные направления развития ИИ в аудите. Делается вывод о необходимости формирования гибридной модели, в которой ИИ выступает в качестве инструмента поддержки профессионального суждения аудитора, а окончательные выводы и ответственность остаются за человеком.

Ключевые слова: искусственный интеллект, аудит, цифровая трансформация, машинное обучение, большие данные, профессиональное суждение, аудиторские риски, регулирование.

АУДИТТЕГИ ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТ: ЖЕТИШКЕНДИКТЕР МЕНЕН ТОБОКЕЛДИКТЕРДИН ОРТОСУНДА

Аннотация

Бул макалада жасалма интеллект (ЖИ) технологияларынын таасири астында аудитордук ишмердүүлүктүн трансформациясынын комплекстүү талдоосу берилген. Аудитте ЖИ колдонуунун негизги багыттары, анын ичинде күнүмдүк процедураларды автоматташтыруу, чоң маалыматтарды талдоо, маанилүүлүктү баалоо жана аномалияларды аныктоо каралат. ЖИни ишке ашыруу менен байланышкан негизги кыйынчылыктар жана тобокелдиктер, анын ичинде технологиялык, жөнгө салуучу, этикалык жана персоналдык көйгөйлөр системалаштырылган. Алгоритмдин ачыктыгы, маалыматтардын сапаты жана аудитордун кесиптик жоопкерчилиги маселелерине өзгөчө көңүл бурулган. Заманбап илимий адабияттарды талдоо жана ири аудитордук фирмалардын практикалык тажрыйбасынын негизинде аудитте ЖИни өнүктүрүүнүн келечектүү багыттары негизделген. ЖИ аудитордун кесиптик пикирин колдоо куралы катары кызмат кылган, ал эми акыркы тыянактар жана жоопкерчилик адамдарда калган гибридик моделдин зарылдыгы жөнүндө тыянак чыгарылган.

Негизги сөздөр: жасалма интеллект, аудит, санариптик трансформация, машиналык окутуу, чоң маалыматтар, кесиптик пикир, аудит тобокелдиктери, жөнгө салуу.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN AUDITING: BETWEEN BREAKTHROUGH AND RISKS

Abstract

This article provides a comprehensive analysis of the transformation of auditing activities under the influence of artificial intelligence (AI) technologies. Key areas of AI application in auditing are considered, including the automation of routine procedures, big data analysis, materiality assessment, and anomaly detection. The main challenges and risks associated with AI implementation, including technological, regulatory, ethical, and personnel ones, are systematized. Particular attention is paid to issues of algorithm transparency, data quality, and auditor professional responsibility. Based on an analysis of modern scientific literature and the practical experience of major audit firms, promising areas for the development of AI in auditing are substantiated. A conclusion is drawn regarding the need for a hybrid model in which AI acts as a tool to support the auditor's professional judgment, while final conclusions and responsibility remain with humans.

Keywords: artificial intelligence, audit, digital transformation, machine learning, big data, professional judgment, audit risks, regulation.

Введение. В последние несколько лет мы наблюдаем поистине взрывной прогресс в области цифровых технологий, который коренным образом трансформирует ландшафт всей экономической деятельности, и аудиторская сфера здесь отнюдь не стоит в стороне. Классическая парадигма проведения аудита, десятилетиями строившаяся на выборочных проверках и преобладании ручного труда при обработке первичной документации, всё чаще обнаруживает свою недостаточность и несостоятельность перед лицом лавинообразного увеличения массивов финансовых данных и непрерывно усложняющейся архитектуры бизнес-процессов. В подобной реальности инструментарий искусственного интеллекта (ИИ) формирует принципиально иную, беспрецедентную по своим масштабам систему координат, позволяющую кардинально нарастить производительность, точность аналитических суждений и содержательную глубину аудиторских процедур.

О масштабах происходящей технологической революции красноречиво свидетельствуют актуальные прогнозные и статистические данные. Экспертные оценки указывают на то, что уже к 2025 году удельный вес операций в аудите, поддающихся автоматизации, способен достичь рубежа в 65%. Результаты исследований авторитетной компании Gartner фиксируют устойчивый тренд: согласно им, к 2026 году свыше 70% руководителей, отвечающих за аудиторскую функцию, поставят искусственный интеллект и продвинутую аналитику данных во главу угла своей стратегии, определив их в качестве наивысшего приоритета. Показательно, что по состоянию на текущий момент 83% аудиторских департаментов в Соединённых Штатах Америки уже активно тестируют или применяют ИИ-решения в своих повседневных рабочих процессах. Динамика распространения технологии впечатляет: за шестилетний период с 2018 по 2024 год количество компаний, интегрировавших искусственный интеллект в аудиторскую практику, выросло в тридцать раз, что говорит о переходе от единичных экспериментов к массовому внедрению.

Вместе с тем, наряду с несомненными и зримыми выгодами, интеграция искусственного интеллекта в аудиторскую деятельность порождает целый узел сложных и многоаспектных проблем, которые настоятельно требуют всестороннего и системного осмысления. Исходя из этого, целью данной статьи является комплексное выявление, систематизация и анализ ключевых возможностей, проблемных узлов и стратегических перспектив применения технологий искусственного интеллекта в аудите. Методологической основой для достижения поставленной цели служит критическое изучение новейшей научной литературы по теме, а также обобщение и осмысление практического опыта, накопленного лидирующими аудиторскими организациями.

Основные направления применения ИИ в аудите. В настоящее время во всех этапах проведения аудита финансовой отчетности, то есть, от предварительного планирования, определения уровня существенности и аудиторского риска до сбора аудиторских доказательств и составления итоговых отчетов используется различные технологии искусственного интеллекта. Данное системное проникновение приводит к фундаментальному пересмотру устоявшейся, традиционной методологии, аудиторское мнение основывается на разумной уверенности, которая достигается путем выполнения множества взаимосвязанных действий, начиная с изучения бизнеса компании, определения уровня существенности, аудиторского риска, сбора всех аудиторских доказательств из предоставленных информации, обработки информации с применением

различных аудиторских процедур (Ташкулова, Г.Б. 2023). Однако, у современного аудитора в арсенале сегодня прочно закрепились такие прорывные технологические направления, как машинное обучение, обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP), роботизированная автоматизация процессов (Robotic Process Automation, RPA) и продвинутая аналитика больших данных. Каждое из этих направлений решает собственный класс задач: машинное обучение отвечает за выявление скрытых закономерностей и построение прогнозных моделей, NLP - за семантический анализ неструктурированных текстовых массивов (договоров, протоколов, служебных записок), RPA - за безошибочное выполнение повторяющихся рутинных процедур, а технологии работы с большими данными - за возможность обрабатывать весь массив транзакций без ущерба для скорости и полноты анализа.

Одно из самых серьёзных изменений, которое принесли с собой ИИ-инструменты, - это отказ от десятилетиями сложившегося подхода с выборочными проверками. Теперь аудитор может проанализировать вообще все данные, не ограничиваясь крохотной их частью. Раньше специалисту приходилось довольствоваться лишь репрезентативной выборкой - как правило, просматривали 5–10% транзакций, потому что ресурсы и время всегда были жёстко ограничены. Сегодня же алгоритмы за несколько минут способны досконально «прочесать» миллионы учётных записей. И такая скорость позволяет вылавливать странности, неочевидные связи и нешаблонные схемы, которые при ручной работе почти наверняка бы ускользнули даже от самого опытного взгляда. В результате меняется сама философия аудита: проверка постепенно перестаёт быть разовым событием, приуроченным к конкретной отчётной дате, и превращается в непрерывный процесс, идущий практически в реальном времени. А это уже открывает дорогу к постоянному мониторингу и проактивному управлению рисками. То есть аудитор узнаёт о подозрительных операциях не постфактум, а сразу в момент их появления.

Исследование, проведённое Кокиной и её соавторами в 2025 году, вносит важный аналитический водораздел между «простыми» и «сложными» формами искусственного интеллекта, используемыми в аудите. Под «простыми» технологиями понимаются уже зрелые, хорошо зарекомендовавшие себя решения, такие как извлечение ключевых реквизитов из документов, оптическое распознавание символов (OCR) и классификация файлов по заданным шаблонам. Эти инструменты достигли стадии широкой коммерческой эксплуатации и стали привычной частью рабочего процесса. В то же время «сложные» инструменты ИИ, включая глубинные нейронные сети, генеративные модели и адаптивные системы прогнозирования, пребывают в фазе активной научно-прикладной разработки и пилотного внедрения, и именно с ними связаны главные ожидания будущего прорыва. Реагируя на этот тренд, ведущие аудиторские фирмы направляют значительные инвестиции в создание интегрированных цифровых платформ, объединяющих машинное обучение, NLP, RPA и big data в бесшовные экосистемы. Флагманскими примерами здесь служат GL.ai от компании PwC - интеллектуальная система, способная анализировать неструктурированные массивы и выявлять риски искажений; Contract Intelligence от KPMG — инструмент глубинного анализа договорной документации; системы предиктивной аналитики, разработанные Deloitte для прогнозирования риск-аппетита клиентов; а также роботизированный пул решений от EY, автоматизирующий рутинные комплаенс-процедуры. Каждый из названных инструментов на практике демонстрирует сокращение временных затрат на соответствующие операции в диапазоне от 30% до 80%,

сопровожаемое одновременным ростом точности идентификации областей реального риска.

Особого внимания заслуживает то, как искусственный интеллект помогает с оценкой существенности - одного из краеугольных понятий аудита, от которого напрямую зависят и объём, и характер проверки. В работе Варданяна с соавторами (2025) отмечено, что умные алгоритмы могут одновременно переваривать колоссальные объёмы и структурированной, и неструктурированной информации, вылавливая из неё скрытые закономерности, неочевидные взаимосвязи и аномальные отклонения. Благодаря этому заметно снижается риск чисто субъективных ошибок, которые возникают, когда аудитор прикидывает порог существенности, полагаясь на интуицию и прошлый опыт. Исследователи приходят к трезвому выводу: самый разумный путь — не пытаться полностью заменить человека, а строить гибридную модель. В такой связке ИИ становится мощным фильтром и аналитическим двигателем, который выдаёт аудитору обработанные, объективные данные. Аудитор же, вооружённый этими данными, опираясь на профессиональное чутьё и понимание качественных моментов — таких как намерения руководства, контекст операций или ожидания заинтересованных сторон, — уже сам выносит окончательное суждение о существенности. Подобный симбиоз даёт здоровый баланс: алгоритмическая обработка делает работу быстрой и точной, а критическое мышление человека остаётся незаменимым.

Банковский сектор даёт особенно яркие примеры применения ИИ. Здесь технологии нацелены на то, чтобы автоматизировать трудоёмкую работу бэк-офиса, разумно анализировать гигантские массивы транзакций, прогнозировать кредитные и рыночные риски и моментально выявлять подозрительные, аномальные операции. На передний план в этой сфере выходят генеративный ИИ и периферийный ИИ (edge AI). Генеративный ИИ открывает возможность создавать детальные синтетические данные для стресс-тестов и автоматически формировать сложные аналитические отчёты. А периферийный ИИ, который обрабатывает информацию прямо на устройствах и датчиках, не отправляя всё в облачные хранилища, позволяет сплошным образом проверять распределённые данные на местах. Это упрощает и ускоряет сбор аудиторских доказательств, лучше защищает конфиденциальность информации и выводит оценку рисков в реальном времени на качественно новый уровень.

Наконец, систематический обзор литературы, осуществлённый Бахаромом в 2025 году, предоставляет убедительные количественные доказательства эффективности подобных инноваций. Приведённые им данные показывают, что алгоритмы машинного обучения достигают точности выявления мошеннических схем на уровне 85%, в то время как лучшие из традиционных, основанных на правилах и эвристиках методов демонстрируют в сопоставимых условиях точность не более 60%. Эта разница в 25 процентных пунктов является не просто статистическим показателем, а отражением способности ИИ динамически адаптироваться к новым, ранее неизвестным схемам злоупотреблений, в отличие от статичных правил, реагирующих лишь на уже описанные паттерны. Всё изложенное со всей очевидностью доказывает, что искусственный интеллект стремительно утрачивает роль периферийного вспомогательного инструмента, превращаясь в центральный стратегический фактор фундаментальной трансформации аудиторской профессии, определяющий её облик на ближайшие десятилетия и

требующий от специалистов нового спектра компетенций, связанных с управлением данными, верификацией алгоритмов и интерпретацией их результатов.

Проблемы и риски внедрения ИИ в аудит. Вместе с очевидными и уже ощутимыми выгодами, интеграция технологий искусственного интеллекта в аудиторскую деятельность порождает целый комплекс глубоких и многоплановых проблем, систематизация которых позволяет объединить их в несколько тематических блоков.

Первый блок представлен технологическими проблемами, среди которых на передний план выходит качество исходных данных. Эмпирические обследования чётко фиксируют, что 77% аудиторских фирм при внедрении ИИ-решений непосредственно сталкиваются с неудовлетворительным качеством данных — их неполнотой, противоречивостью, дублированием или устареванием. Поскольку природа машинного обучения такова, что конечный результат жёстко детерминирован характеристиками обучающей и анализируемой выборки, некорректные, зашумлённые или фрагментированные данные с неизбежностью транслируются в ошибочные, а порой и вводящие в заблуждение выводы алгоритмов. В дополнение к этому 85% организаций указывают на дефицит интеграции как на один из критических барьеров, препятствующих успешному развёртыванию ИИ. Разнородные учётные системы, унаследованное программное обеспечение и отсутствие унифицированных протоколов обмена данными серьёзно затрудняют бесшовное встраивание интеллектуальных модулей в существующий ИТ-ландшафт аудиторской компании.

Особую озабоченность вызывает феномен так называемых «галлюцинаций» генеративного искусственного интеллекта - ситуаций, при которых модель продуцирует внешне правдоподобную, стилистически и логически согласованную, но фактически недостоверную информацию, подкреплённую вымышленными деталями. Как подчёркивается в авторитетном исследовании ISCA (2025), в сугубо аудиторском контексте это способно проявиться, например, в ситуациях, когда ИИ уверенно выдаёт конкретные условия долговых обязательств клиента, сопровождая их ссылкой на несуществующий раздел кредитного договора. Такой дефект ставит под угрозу саму основу аудиторской профессии - достоверность доказательств. Так как аудиторские доказательства играют важную роль в ходе аудита, позволяя аудиторам эффективно обосновывать свои выводы. Мнения, выраженные аудиторам в аудиторских отчетах, во многом зависят от качества собранных ими доказательств (*Таишулова, Г.Б. & Кадырмат, у. И. 2023*). Знаковые юридические прецеденты, в числе которых дела *Moffatt против Air Canada* и *Mata против Avianca*, наглядно подтвердили, что организации несут безоговорочную ответственность за информацию, сгенерированную и предоставленную ИИ-системами, даже в тех случаях, когда ошибка была вызвана исключительно алгоритмическим сбоем.

Второй крупный блок охватывает этические и регуляторные проблемы. К числу наиболее острых вызовов при внедрении ИИ в аудит относятся прозрачность и объяснимость алгоритмических решений, внутренняя предвзятость моделей, угрозы конфиденциальности данных, надёжность прогнозных и классификационных моделей, а также возникающий риск чрезмерной зависимости профессионального суждения аудитора от технологических подсказок. Регуляторные органы самых разных юрисдикций неоднократно акцентировали, что искусственный интеллект порождает принципиально новые риски, не снимая, а в ряде случаев обостряя, существующие этические дилеммы.

Строго доказано, что ИИ не чужда предвзятость: модели, обученные на исторических данных, могут наследовать и даже усиливать скрытые дискриминационные паттерны, что способно негативно отразиться на объективности аудиторских заключений и подорвать доверие к профессии в целом.

Реагируя на перечисленные вызовы, национальные и наднациональные регуляторы приступили к построению архитектуры ответственного ИИ. В Кыргызстане в обозримой перспективе планируется введение обязательной документации алгоритмов, детализированных механизмов принятия решений и процедур систематического аудита работы самих ИИ-систем. Такая мера нацелена на минимизацию ошибок, обеспечение прослеживаемости выводов и, как следствие, повышение доверия конечных пользователей к продуктам и сервисам, основанным на искусственном интеллекте. Аналогичный вектор задаёт и Банк России, уделяя значительное внимание формированию устойчивой, предсказуемой среды для ответственного и подконтрольного использования ИИ, включая аспекты транспарентности, управления алгометрическими рисками и защиты прав потребителей финансовой информации. На международном уровне происходит активная кристаллизация стандартов аудита и регулирования искусственного интеллекта, среди которых выделяются такие системообразующие инициативы, как риск-ориентированный регламент Европейского союза EU AI Act, добровольная, но методологически всеобъемлющая рамочная модель управления рисками NIST AI RMF, а также профессиональная сертификация AAIА от ISACA, формирующая корпус квалифицированных специалистов по аудиту алгоритмических систем. В совокупности эти усилия создают фундамент новой экосистемы доверия, в которой инновационность технологий уравновешивается строгостью контроля.

Кадровые и организационные проблемы. Одним из наиболее существенных барьеров является нехватка технических навыков у аудиторов. Исследование показывает, что 81% аудиторских фирм сталкивались с сопротивлением внедрению ИИ, что приводило к отказу от проектов. Лишь 23% аудиторов успешно переходят к стратегическим консультативным ролям после внедрения ИИ, при этом 35% отмечают снижение профессионального скептицизма.

Здесь необходимо упомянуть о роли правительства в развитии кадрового потенциала, именно правительство страны должно обеспечить все предпосылки для формирования человеческого капитала и подготовки кадров для сектора национальной экономики, направленного на построение развитой инновационной экономики и устойчивое развитие регионов. При разработке национальных систем образования модифицированные тестовые программы помогают учитывать особенности развития и потенциал конкретного студента, принимая во внимание его цифровое воспитание и обучение (*Kulueva et al., 2023*). Цифровая трансформация аудита требует формирования IT-мировоззрения у специалистов, понимания ими преимуществ цифровых технологий, возможностей использования ИИ и аналитики больших данных. Необходимость постоянного профессионального развития аудиторов становится критическим условием успешной адаптации к меняющимся условиям работы.

Проблема профессионального суждения. Принципиально важным остаётся вопрос о соотношении ИИ и профессионального суждения аудитора. Как отмечает зампред Счетной палаты РФ Галина Изотова, «искусственный интеллект не заменит аудитора, и это вывод доказан на практике». ИИ при работе с большими данными не даёт

неоспоримого ответа, а разнообразие ситуаций и разнородность объектов проверки требуют участия человека.

Перспективы и направления развития. Обобщение текущей ситуации и систематизация выявленных барьеров на пути внедрения искусственного интеллекта в аудит позволяют очертить несколько магистральных направлений, по которым будет происходить дальнейшая эволюция профессии.

Гибридная модель аудита – это наиболее обоснованная и жизнеспособная траектория развития, предполагающая рациональное разделение труда между машиной и человеком. В этой парадигме искусственный интеллект берёт на себя функции предварительного анализа, скоростной обработки колоссальных массивов структурированной и неструктурированной информации, а также высокоточного выявления скрытых аномалий и подозрительных паттернов. Высвобождая ресурс от рутинных вычислений, система передаёт аудитору агрегированные результаты с выделенными зонами повышенного риска. Специалист, в свою очередь, фокусируется на глубинной интерпретации полученных данных, учёте трудно формализуемых качественных факторов (таких как деловая репутация контрагентов, управленческие намерения или отраслевая специфика) и выработке итогового профессионального суждения. Этот подход полностью согласуется с утвердившимся в сообществе принципом: «Технология не заменит аудиторов, но аудиторы, использующие технологии, неизбежно заменят тех, кто отказывается это делать», подчёркивающим, что центр тяжести смещается не в сторону отказа от человека, а в сторону императивного технологического перевооружения специалиста.

Следующее направление которое стоит развивать это непрерывный аудит. Цифровая трансформация закладывает фундамент для фундаментального перехода от дискретного, привязанного к конкретным отчётным датам выборочного аудита к парадигме непрерывного мониторинга. Уже не только аудиторские фирмы, но и высшие органы финансового контроля осознают это. Как отмечается в перспективных разработках Дагестанского государственного технического университета (2026), назрела настоятельная необходимость всестороннего научного обоснования такого перехода, что влечёт за собой масштабную модернизацию методологии, пересмотр действующих стандартов и кардинальное обновление образовательных программ для подготовки аудиторов нового поколения. Практические шаги в этом направлении предпринимает и Счётная палата Российской Федерации, в планах которой к 2030 году значится полномасштабное внедрение ИИ в ключевые процессы государственного аудита. Знаковым элементом этой стратегии выступает создание государственной информационной системы «Единая цифровая платформа «Цифровой аудит», призванной обеспечить непрерывный, технологически бесшовный контроль за бюджетными потоками.

Совершенствование нормативного регулирования. Дальнейшее поступательное развитие ИИ в аудите остро нуждается в адаптации нормативно-правовой базы и стимулировании разработок в области интерпретируемого искусственного интеллекта (ХАИ), способного раскрыть «чёрный ящик» алгоритмов. Ведущие эксперты единодушно подчёркивают, что регуляторная архитектура должна обладать свойствами адаптивности, децентрализованности и дифференцированности. Она призвана, с одной стороны, не воздвигать бюрократических барьеров на пути инноваций, позволяя технологиям

свободно эволюционировать, а с другой — обеспечивать строгий, но гибкий контроль сопутствующих рисков, предотвращая системные сбои, нарушения конфиденциальности и этически неприемлемые решения.

Интеграция с другими технологиями. Исключительно многообещающим направлением становится глубокая конвергенция искусственного интеллекта с блокчейн-технологиями, облачными вычислениями и иными передовыми цифровыми инновациями. Подобный комплексный, синергетический подход открывает путь к созданию принципиально новой архитектуры аудиторской деятельности. В такой среде неизменяемые распределённые реестры гарантируют целостность и прослеживаемость учётных данных, облачные платформы обеспечивают масштабируемую вычислительную мощность, а ИИ осуществляет всестороннюю аналитику в реальном времени, что в совокупности выводит уровень достоверности, прозрачности и доверия к финансовой отчётности на беспрецедентную высоту.

Кадровая трансформация. Успех всей технологической модернизации в решающей степени зависит от человеческого фактора. Внедрение ИИ императивно требует формирования у специалистов принципиально нового набора компетенций. Речь идёт о целенаправленном выращивании гибридных кадров, которые гармонично сочетают в себе глубокие фундаментальные знания в области аудита и бухгалтерского учёта с уверенным пониманием принципов работы ИИ-систем, владением продвинутыми методами анализа данных и основами кибербезопасности. Именно такой междисциплинарный профиль позволит аудитору выступать не пассивным пользователем технологий, а компетентным критическим интерпретатором результатов и бдительным стражем их корректности.

Заключение. Ретроспективно-перспективный анализ убедительно демонстрирует, что применение искусственного интеллекта в аудите представляет собой необратимый и набирающий силу процесс, детерминированный как объективными потребностями многократного повышения эффективности аудиторских процедур, так и магистральным вектором технологического прогресса. ИИ открывает поистине широкие возможности для кардинальной автоматизации рутинных операций, значительного повышения точности обнаружения аномалий, перехода к сплошному анализу всей популяции данных и внедрения концепции непрерывного аудита.

Вместе с тем стремительная интеллектуализация профессии сопряжена с комплексом серьёзных проблем, среди которых вопросы качества исходных данных, непрозрачности алгоритмических решений, распределения профессиональной ответственности, дефицита квалифицированных кадров и отставания нормативного регулирования. Эффективное преодоление этих взаимосвязанных барьеров возможно исключительно на пути консолидации согласованных усилий профессионального сообщества, регуляторных органов и образовательных институтов. Наиболее перспективной и сбалансированной моделью развития видится гибридный подход, где ИИ позиционируется как мощный, но подконтрольный инструмент поддержки профессионального суждения аудитора, а окончательные выводы и полнота ответственности остаются исключительно за человеком. Цифровая трансформация ни в коей мере не отменяет фундаментальных принципов, на которых веками зиждилась аудиторская профессия - независимости, объективности и профессионального скептицизма. Напротив, она предъявляет к ним новые, более строгие требования,

одновременно задавая вектор развития компетенций специалистов и обогащая методологию аудиторской деятельности инструментарием будущего.

Список литературы:

1. Абытаева, А. М. (2025). Влияние искусственного интеллекта на аудит в банковской сфере: возможности и угрозы. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15497110>
2. Банк России. (2025). Итоги заседания Экспертного совета по регулированию, методологии внутреннего аудита, внутреннего контроля и управления рисками.
3. Варданян, С. А., Немченко, А. В., Чернованова, Н. В. и Шемет, Е. С. (2025). Искусственный интеллект в аудиторской деятельности: возможности и вызовы. Аудитор, 11(5), 12–16.
4. Варданян, С. А., Немченко, А. В., Чернованова, Н. В. и Шемет, Е. С. (2025). Применение искусственного интеллекта при оценке существенности в аудите: риски и возможности. Журнал «Северо-Западный федеральный», 22–27.
5. Казакова, Н. А. и Мурадов, А. А. (2025). Концептуальные и прикладные аспекты использования цифровых технологий в аудиторской деятельности. Учет. Анализ. Аудит.
6. Курныкина, О. В. (2023). Аудит в условиях цифровизации: проблемы и перспективы. Аудитор, 9 (5), 8–14.
7. Мегапьютер. (2026). ИИ в аудите: тренд Gartner на 2026 и как PolyAnalyst превращает вызовы в возможности.
8. Счетная палата РФ. (2026). Материалы пресс-конференции о тенденциях и перспективах развития госаудита.
9. Ташкулова, Г. Б. (2023). Практика достижения разумной уверенности в аудите. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. <https://elibrary.ru/item.asp?id=63359691>
10. Ташкулова, Г.Б., Кадырмат, у. И. (2023). Теория и практика процедур сбора аудиторских доказательств. <https://elibrary.ru/item.asp?id=63359692>
11. Финансовый университет при Правительстве РФ. (2025). Искусственный интеллект в аудите: как меняется профессия и что мешает трансформации [Аналитический обзор].
12. Цифровая трансформация аудита: современные вызовы, технологические перспективы и методологическая адаптация. (2026). Journal of Management, Economics and Marketing, 104–109.
13. Baharom, Z. (2025). The transformative role of artificial intelligence in internal auditing: A critical review. International Journal of Research and Innovation in Social Science, 9(6), 2953–2966.
14. Fieldguide. (2025). AI's promise meets a reality check: 83% of audit leaders struggle to bridge AI vision and execution.
15. Gartner. (2026). Survey shows audit departments are embracing AI and data analytics to drive innovation in 2026.
16. Kokina, J., Blanchette, S., Davenport, T. H., & Pachamanova, D. (2025). Challenges and opportunities for artificial intelligence in auditing: Evidence from the field. International Journal of Accounting Information Systems, 56, Article 100107.
17. Kulueva, C.R., Tashkulova, G.B., Cholbaeva, S.Z., Kulova, E.U., Orozbekov, M.O. (2023). Issues of Interaction Between the Labor Market and the System of Higher Professional

Education in Training ESG Specialists for the Regions of Kyrgyzstan. In: Popkova, E.G., Sergi, B.S. (eds) ESG Management of the Development of the Green Economy in Central Asia. Environmental Footprints and Eco-design of Products and Processes. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-46525-3_31

18. Law, K. K. F. (2025). Taming the machine: Managing GenAI's hallucination risk in audit. ISCA Chartered Accountants Lab.

19. Lin, T. L. J., & Maginnis, J. (2025). Generative AI and edge AI in auditing: Insights from academia and practice. Current Issues in Auditing. Advance online publication. <https://doi.org/10.2308/CIIA-2024-040>